

Глава 43: Возвращение с жабьей лапой

Вместо того, чтобы немедленно встать, Фан Син остался сидеть и знакомился с огромным количеством Ци, добавленным к его телу.

После того, как сердце зверя Жабы Пифон было поглощено и преобразовано Писанием, Цзин был похож на богатый колодец, как будто Фан Син находился в гигантской шахте, собирающий все золото - или, в этом случае, Цзин - все для себя. Это не только позволило пробиться к узкому месту третьего этапа, но и увеличило поток Ци внутри его меридианов, пока он не стал похож на бушующую реку.

Для сравнения, когда он практиковал колебания с Духовным Камнем, было только незначительное ощущение Ци, даже при максимальном усилии.

Только после того, как прошел еще один час, Фан Син широко раскрыл глаза. Он преуспел. Выигрышем для этого приключения стало внезапное продвижение с вершины второго этапа до середины третьего этапа, и с этим продвижением он даже прошел через два узких места между этапами! Важно понимать, что преодоление каждого узкого места - насильственное превышение собственных физических и ментальных ограничений, и это было самым трудным препятствием на пути совершенствования. Другими словами, культиватор должен был физически и умственно возродиться на каждом узком месте, чтобы продолжать развиваться.

«Чёрт, снова это зловоние...» Фан Сина съезжил брови, он почувствовал, как отвратительная вонь цепляется за его тело, он нашел чистый бассейн. Как только он подтвердил, что у воды не было опасных существ и зверей с помощью Книги Откровения, он вскочил в него, чтобы хорошенько помыться.

Он уже испытал это и, таким образом, не был в панике, как в прошлый раз. Он знал, что зловоние и черные отходы, которые сочились из его пор, были токсинами, накопленными его телом на протяжении многих лет; этот процесс был похож на очень глубокое очищение.

«Хмм? Почти закат. Я здесь пробыл целый день и ночь?» Когда он плыл, Фан Син заметил, что прошло много времени после того, как солнце начало садиться за горизонт. Должно быть, это факт, что Ци, найденный в сердце жабы, был намного выше его собственного предела; даже несмотря на то, что Писание обладало чудесными способностями, процесс можно было преодолеть только шаг за шагом. Понадобилось целых двадцать четыре часа для того, чтобы, наконец, поглотить все, что он мог, для собственного использования.

Конечно, преимущество было более чем ясным. Чтобы иметь возможность пройти прямо в середину третьего этапа, понадобилось бы один-два года даже при неограниченном количестве Духовных Камней, но один день и ночь позволили ему получить силу равную паре лет напряженной работы. Это была определенно очень выгодная сделка!

«С Писанием и множеством сердец зверя я буду потенциально способен развиваться, используя этот метод, все, что я хочу, не вредя себе в этом процессе! Это просто как будто другая большая дверь открылась только для меня. Как будто другие зарабатывают немного денег за один раз, а у меня массивная пещера сокровищ, и все, что мне нужно сделать, это перемещать их. Это намного быстрее, чем у всех остальных...» Фан Син подумал про себя, и чем больше он обдумывал это, тем больше он был доволен. В какой-то момент он даже громко рассмеялся, а его глаза сверкнули от холодного, до яркого света.

«Я, наконец, вернулся, Секта Цин-Юнь! Я сделал это через живых...».

Десять дней спустя несчастный нищий мальчик подошел к входу в тихую и уединенную Секту Цин-Юнь. Его одежда была потрепана, его лицо было заполнено грязью и почвой, а за ним была лапа зверя, которую никто не мог опознать, она была даже больше, чем он. Прежде чем охранники секты могли отреагировать, мальчик уже плакал.

Несколько охранников поспешно подбежали, чтобы допросить его, прежде чем маленький нищий показал им небольшой деревянный блок. «Я ученик внешнего двора, Фан Син. Полмесяца назад я принял Талисман Долга с Шисюном Хоу Цинем, чтобы убить Жабу Пифона на горе Миазма, но...» Фан Син начал всхлипывать еще громче, - «все Шисюны умерли, кроме меня Я как-то остался в живых, и я вернулся...»

Маленьким нищим был Фан Син. После того, как он провел еще несколько дней на горе Миазма, он, наконец, вернулся. Будучи осторожным типом, он даже придумал предысторию, чтобы совпадала с его нынешним состоянием.

«Шисюн Хоу Цин мертв?» Стражи секты были удивлены. Они также были учениками внешнего двора, которые слышали о знаменитом ученике Уровня А - Хоу Цине.

Охранники быстро послали кого-то сообщить старшим в Зал Талисмана Долга, а остальные помогли Фан Сину. Один из них увидел лапу жабы, которую держал Фан Син и предложил выбросить её, но Фан Син отказался: «Не прикасайтесь к моей лапе! Я выжил с ее помощью. Без неё я бы умер от голода. Кроме того, это также доказательство того, что мы убили зверя, поэтому никто её не трогает!»

Не зная, смеяться или плакать, охранники разрешили ее оставить. Однако при виде страдания Фан Сина большинство из них почувствовали чувство отчаяния и страха; для того, чтобы стать учениками внутреннего двора, они также однажды столкнутся с миссией Талисмана Долга, если их клан не заплатит целое состояние за их Поцзи Гранулы.

«Где ученик, вернувшийся из миссии убийства зверя?» Вскоре пожилой человек, одетый в сине-голубой халат, поспешно пролетел на своем Летающем Мече. Издалека, Фан Син смог увидеть, что этот человек был на седьмом этапе.

«Все они умерли...» Фан Син снова разрыдался, испугав старика.

«Кто они?» Это был не тот ответ, которого искал старик, так как он знал, что, должно быть, случилось, он поднял брови. К тому же, Фан Син все еще держал лапу.

«Помимо меня, Шисюн Хоу Цин, Шисюн Лю Сань, Шисюн Цянь Тун и Шисюн Чжао Чжи... они все умерли ...». Фан Син, казалось, был в состоянии крайней печали с намеком на страх, как будто он был психологически подавлен тем, что произошло.

«Пойдем со мной». С серьезным выражением, старший поднял Фан Сина на свой Летающий Меч и полетел к горной вершине.

Четверо смертей в миссии Уничтожения низкого уровня Талисмана Долга были большим делом.

Было много случаев, когда как ученики внешнего двора, так и внутреннего - даже основные ученики - не возвращались после Талисмана Долга, и полное уничтожение всей команды не было неслыханным. Тем не менее, это редкий случай, когда в миссии Уничтожения низкого

уровня Талисмана Долга было много смертей.

Старшему не потребовалось много времени, чтобы добраться до большого зала на вершине горного пика, скрывающегося за группой облаков. Это был Зал Талисмана Долга, и вместо того, чтобы зайти внутрь, старший отвел Фан Сина в маленькую комнату с чердаком, попросив Фан Сина посидеть на одном из молящихся матов, и подождать. Затем он послал

Талисман Послание остальным двум старейшинам, которые отвечали за зал, чтобы они присоединились к ним.

Любопытный взгляд Фан Сина бродил по всей комнате. Сказать, что это была небольшая комната в мансарде, возможно, было бы не точным, поскольку ее интерьер был довольно просторным, и было больше похоже на кабинет. По обеим сторонам комнаты располагались большие книжные шкафы из сандалового дерева, заполненные многочисленными нефритовыми пластинами, а посередине были три старомодных кресла. Старик сидел в самом левом кресле, ожидая прибытия двух других. На тридцать футов перед креслами на полу было уложено семь аккуратно проложенных молящихся ковриков, и Фан Син сидел прямо в центре.

Это место, где размещался совет старейшин, который отвечал за любые вопросы, связанные с Залом Талисмана Долга. Фан Син сидел тихо и хорошо себя вел, задумываясь о том, что он скажет им в ближайшее время.

Позже появились два пожилых мужчины, оба были на седьмом или восьмом этапе. Фан Син знал, что эти старейшины были учениками внутреннего двора, когда они были моложе, чтобы продвинуться к старейшинам секты, как только они достигли определенного возраста. Обычно это самые ранние старейшины, которые были руководителями каждого отдела и зала.

Старейшины, подобные тем, кто решил остаться в секте, были в меньшинстве. Большинство учеников внутреннего двора, достигших определенного возраста без достижения более высоких уровней, обычно предпочитают возвращаться в свои кланы или семьи в смертном мире для брака и детей. Они надеялись, что в один прекрасный день ребенок, рожденный из их крови, будет наделен великим Цзы'Чжи и удачей продолжить путь совершенствования от их имени.

«Молодой человек, как тебя зовут?» - спросил один из старейшин тяжелым голосом, когда все трое сели.

«Ученик внешнего двора, Фан Син. Примите мое искреннее уважение», - ответил Фан Син.

Старик в синем кивнул. «Расскажи нам весь ход миссии, подробно».

«Хорошо, сэр». Горько, как будто его заставили вспомнить что-то настолько болезненное еще раз, Фан Син начал рассказ, который он сфабриковал очень подробно. «Шисюн Хоу Цин вместе с нами пришел к горе Миазма на миссию убийства зверя. Первоначально был очень точный план, но они не рассказывали мне все подробности, потому что я молод. В принципе, мы должны были создать ловушку для жабы, использовать приманку, чтобы заманить ее в нашу ловушку...».

Старейшины обменялись взглядами друг с другом; им было всё понятно на этот счет. Они прошли через все это, и, услышав, что сказал Фан Син, они сразу поняли, что это за план.

«Они не сказали тебе, какая была приманка?» - спросил внушающий страх старик.

Шисюн Хоу Цин ничего не сказал. Шисюн Цянь Тун, однако, сказал мне, что я скоро узнаю...»
В этот момент все три старейшины снова посмотрели друг на друга, прежде чем сказать Фан Сину продолжать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23231/188285>